

УДК 94(470)"1238/1480":141.336

СУФИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Э.Г. Сайфетдинова

*(Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан)*

В статье рассматриваются особенности проникновения суфийской традиции в духовную культуру Золотой Орды. Литературные памятники золотоордынской эпохи как часть духовной культуры играли значимую роль в распространении ислама на территории Золотой Орды. Ислам в Золотой Орде укоренился благодаря тому, что суфизм придавал мусульманскую форму тюрко-монгольским верованиям. О введении религиозно-бытовых традиций тюрко-монголов в распространении ислама рассказывает литературный памятник золотоордынской эпохи «Нахдж ал-Фарадис» («Путь в рай»).

Ключевые слова: Золотая Орда, ислам, суфизм, духовная культура, средневековая литература, «Нахдж ал-Фарадис», Махмуд ал-Булгари.

Проникновение суфийской традиции в духовную культуру Золотой Орды осуществлялось на протяжении веков. Распространение ислама на территории Золотой Орды связывают с именами шейхов – приверженцев суфийских братств ясавийа и кубравийа. Их духовная работа в рамках традиционной религиозности региона обусловила положительное отношение к ним государственной элиты Золотой Орды. В тарханном ярлыке хана Тимур-Кутлука [6, с. 3] упоминается о суфиях в одном ряду с другими духовными наставниками (кадиями, муфтиями, шейхами), что дает возможность полагать, что суфии состояли на государственно-административной службе.

Многообразие суфийских практик и направлений позволяет полагать, что идеи суфизма могут и изменяться по необходимости, и оформляться в качестве самостоятельных, локальных учений. При этом основной целью активно развивающейся суфийской традиции становятся определенное духовное воздействие на человека и стимулирование его к духовному поиску.

Новые исследования современных историков помогают найти еще неизвестные источники, а источники, в свою очередь, открывают новые имена шейхов, суфиев, которые участвовали в распространении ислама, однако они все больше запутывают современных историков в определении силсилы (направления), согласно которому происходило распространение суфизма на территории Золотой Орды.

Литературные памятники золотоордынской эпохи как часть духовной культуры Золотой Орды также могли бы сыграть значимую роль в рассмотрении вопроса о суфийских традициях в духовной культуре Золотой Орды.

Например, вопрос о существовании «народного» ислама и роли суфизма в его формировании на основе религиозно-бытовых традиций кочевников до сих пор остается открытым. Нет никаких оснований считать, что ислам в Золотой Орде укоренился благодаря тому, что суфизм придавал мусульманскую форму

тюрко-монгольским верованиям. Однако о введении религиозно-бытовых традиций тюрко-монголов в распространении ислама говорит литературный памятник золотоордынской эпохи «Нахдж ал-Фарадис» («Путь в рай») [3], который относят к разряду суфийских сочинений. В содержании книги при обращении к Аллаху вместе с общепринятыми «Хак табарак ва тагаля», «Хак тагаля» используется и эпитет «Тенгре Тагаля». Для религиозных произведений мусульманского Востока подмена понятий, тем более в отношении обращения к Аллаху, не допускается. Почему, переписывая хадисы, изречения шейхов, суфиев из средневековых богословских сочинений мусульманского Востока, Махмуд ал-Булгари местами подменяет слово «Аллах» обращением «Тенгре Тагаля»? Было ли это целенаправленное решение автора «Нахдж ал-Фарадис» применить такую форму, поскольку она являлась наиболее близкой и отвечающей психологии местного тюркского населения? Считалось ли это нормой? Проанализировав содержание литературных сочинений золотоордынской эпохи (Кутба «Хосров и Ширин» [2], С. Сарай «Гулистан бит-турки» [5] и др.), можно сказать, что использование имени тюркского бога Тенгре как взаимозаменяющего синонима слова «Аллах» было распространено. Впоследствии традиция употребления слова «Тенгри» глубоко укоренилась в народном обиходе. Все это доказывает, что на территории Золотой Орды сформировался не «народный» ислам, поскольку ислам не должен классифицироваться по национальному, либо территориальному признаку и т.д. Ислам не должен быть многоликим, у него должно быть лишь два источника, о которых говорил пророк Мухаммад, это Коран и его Сунна. Скорее всего, возможность применения слова «Тенгре» нужно связывать именно с суфизмом, которому было свойственно изменяться при необходимости и который играл ключевую роль в выборе конкретной вероучительной практики в Золотой Орде.

Другой вопрос касается определения суфийской школы. Учение какого суфийского братства или ордена распространялось на территории Золотоордынского государства? Почти все современные исследователи, занимающиеся вопросами исламизации в Золотой Орде, подтверждают распространение на ее территории идеи суфийских братств ясавийа и кубравийа. С ними связаны имена хорезмийских шейхов, в частности Сейф ад-дина Бохарзи.

Сочинение ал-Хадж Абд ал-Гаффара Кырыми «Умдет ал-ахбар» раскрывает новые имена шейхов. «Кырыми рассказывает, что во времена Берке-хана все население государства приняло ислам, однако после его смерти многие снова стали «огнепоклонниками» (*атеишперест*). И после этого четыре самых известных «эвлияуллах» того времени стали распространять «среди населения Дешт-и Кыпчака, в Улусе Джучи» (*Улус-ы Джучи олан Дешт-и кыпчак ахалисини*) «религию Мухаммэди». Это из рода Хазрэти Али – Шейх Маджид ад-дин Ширвани, из рода Абу Бакра Сытдык – Баба Токлас Шейх Наджиб ад-дин, и два сейида, из рода пророка – Шейх Ахмад и Шейх Хасан Гургани» [4, с. 15]. Девин Девиз указывает, что имя Сайида Яхьи Ширвани (ум. в 1463 или в 1465 г.) – важного звена (он считался основателем) из родословной суфийского тариката Халвати, действовавшего в Османской Турции и в Крыму в XVII в., – было связано с какими-то преданиями группы Халвати относительно их причастности к исламизации Улуса Джучи.

Таким образом, список суфийских братств, причастных к распространению ислама в золотоордынском обществе, возрастает. К сожалению, на дан-

ный момент никакой подробной информации об этих шейхах мы не имеем. Также не упоминаются и названия сочинений, на которых они основывали свои учения, либо авторами которых они являлись. Об учебниках по суфизму, распространенных в то время на территории Золотой Орды, рассказывает тот же литературный памятник «Нахдж ал-Фарадис». Как известно, «Нахдж ал-Фарадис» имеет богатый библиографический материал. В книге зафиксировано девятнадцать имен авторов и их сочинений. В заключении (хатиме) Махмуд ал-Булгари указывает, какие именно сочинения он использовал. В этом списке находится книга по суфизму «Кутул-кулуб» («Пища сердца») Абу Талиба ал-Мекки [1]. О нем известно совсем немного: Мухаммад б. 'Али б. 'Атыя ал-Хариси ал-Мекки (Абу Талиб) – суфий, муфтий, мутакаллим, родился и жил в Мекке, посетил Басру и Багдад. Скончался в Багдаде в 996 г. Абу Талиб жил во времена, когда суфизм еще не сформировался в идеологическое течение. Сочинение «Кутал-кулуб» считается одним из руководств по суфизму. В нем дан подробный анализ мусульманских обрядов (поддержание ритуальной чистоты, совершение молитв, рецитация Корана, похоронные обычаи, паломничество, подача милостыни, пост и др.), а также общепринятых религиозных установок (могильное наказание, заступничество Пророка, события Дня воскресения, лицезрение Бога в последующей жизни и др.), сопровождающихся обсуждением типичных суфийских вопросов о «стоянках» и «состояниях» мистического пути (о покаянии, терпении, страхе, надежде, уповании на Бога). В отделе редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан хранится один список, переписанный в 1892 г. в Египте.

Возможно, эта книга указывает на существование отдельной «ветви» суфийской традиции на территории Золотой Орды, отличной от направлений ясавийа и кубравийа. Например такой, которая признавала идеологию представителей раннего суфизма и отвергала вероучительные практики суфийских братств.

Еще один вопрос касается дифференциации суфизма на лояльный к официальной власти и оппозиционный, который выступал против религиозной политики государства. Странники-оппозиционеры видели, что суфийские шейхи «закрывают глаза» на привязанность ханов Золотой Орды к мирским соблазнам. Возможно, что одним из таких сторонников-оппозиционеров и был автор «Нахдж ал-Фарадис» Махмуд ал-Булгари. Не выделяя какой-либо суфийский орден, он выражал протест существующей религиозной политике в Золотой Орде. Призывал обратиться к традициям раннего суфизма, когда суфии не ставили цели увеличить количество сторонников своих учений, а стремились донести простым верующим основные догматы ислама.

Таким образом, образцы духовной культуры Золотой Орды, какими являются литературные памятники, а, в частности, произведение «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари, еще раз доказывают значимую роль суфизма и его традиций в исламизации Золотой Орды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ал-Макки Абу Талиб*. Кут ал-кулуб. Каир, 1896.
2. *Котб*. Хосрәү вә Ширин. Казан, 2003. 367 б.
3. *Махмуд ал-Булгари*. Нәһжел-фәрадис. Казан, 2002. 384 б.

4. *Миргалеев И.М.* Сведения ал-Хадж Абд ал-Гаффара Кырыми об исламизации в Золотой Орде // *Ислам и власть в Золотой Орде.* Казань, 2012. С. 15.
5. *Саиф Сарай.* Гөлестан. Лирика. Дастан. Казан, 1999. 294 б.
6. Тарханные ярлыки Тохтамыш, Тимурь-Кутлука и Саадеть-Гирея / Под ред. И. Березина. Казань, 1851. С. 3.

Сведения об авторе: Эльмира Гадельзяновна Сайфетдинова – старший научный сотрудник Центра исследований истории Золотой Орды им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, кандидат исторических наук (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); adulya2@yandex.ru

SUFI TRADITION IN SPIRITUAL CULTURE OF THE GOLDEN HORDE

E.G. Sayfedinova

(Sh.Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan)

The author considers the special nature of the penetration of the Sufi tradition in the spiritual culture of the Golden Horde. Being a part of the spiritual culture, literary monuments from the Golden Horde epoch played a significant role in the spread of Islam in the Golden Horde. Islam rooted in the Golden Horde thanks to the fact that Sufism gave the Muslim form to the Turkic-Mongolian beliefs. The «Nahj al-Faradis» («Pathway to the Heavens»), the literary monument from the Golden Horde era, narrates about the introduction and diffusion of Islam in the Turkic-Mongolian religious and mundane traditions.

Keywords: The Golden Horde, Islam, Sufism, spiritual culture, medieval literature, «Nahj al-Faradis», Mahmoud al-Bulgari.

REFERENCES

1. Al-Makki Abu Talib. *Kut al-kulub* [Food hearts]. Cairo, 1896.
2. Kotb. *Khosrow va Shirin* [Khosrow and Shirin]. Kazan, 2003. 367 p.
3. Mahmud al-Bulgari. *Nahcel-faradis* [The Way to Paradise]. Kazan, 2002. 384 p.
4. Mirgaleev I.M. Svedeniya al-Khadzh Abd al-Gaffara Кырыми об islamizatsii v Zolotoy Orde [al-Haj Abd al-Ghaffar Кырыми's Information about Islamization in the Golden Horde]. *Islam i vlast' v Zolotoy Orde* [Islam and the Power in the Golden Horde]. Kazan, 2012. P. 15.
5. Saif Sarai. *Gulistan. Lirika. Dastan* [Gulistan. Lyric Poetry. Dastan]. Kazan, 1999. 294 p.
6. *Tarkhannye yarlyki Tokhtamysha, Timur-Kutluka i Saadet-Gireya* [The Tarkhan Yarlyks of Tokhtamysh, Timur-Kutluk, and Saadat Giray]. Rus. ed. I. Berezin. Kazan, 1851. P. 3.

About the author: Elmira Gadelzyanovna Sayfedinova – Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research of the Golden Horde History, Sh.Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kandidat nauk (scientific degree) in historical studies (420014, Kremlin, entrance 5, Kazan, Russian Federation); adulya2@yandex.ru